

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.072.432

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ С СОВЛАДАЮЩИМ И ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

И. И. Хасанова¹, С. С. Котова²

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург (Россия).*

E-mail: ¹irina.hasanova@rsvpu.ru; ²89193885388@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Интернет стал мощным средовым фактором формирования личности современных молодых людей, оказывающим на них далеко не однозначное влияние. Безусловно позитивными выглядят стирание временных и пространственных границ между людьми благодаря интернет-ресурсам, очень удобным для оперативных личных, социальных и деловых коммуникаций, существенное облегчение поиска нужной информации, возможности дистанционного обучения, получения услуг «не выходя из дома» и др. Вместе с тем все более явной становится проблема интернет-зависимого поведения среди подростков и молодых людей, которые в силу возрастной незрелости наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий.

Цели статьи заключаются в комплексном обзоре проблемы взаимосвязи интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи и в проектировании процесса психолого-педагогической коррекции интернет-зависимого поведения студентов.

Методология и методики исследования. Ведущим методом исследования было избрано психолого-педагогическое наблюдение. Анкетный опрос и психологическое тестирование позволили выявить взаимообусловленность интернет-зависимости, неконструктивных способов совладающего поведения (конфронтации, бегства-избегания) и девиантного поведения учащихся.

Результаты и научная новизна. Уточнено понятие «интернет-зависимое поведение». Представлены и обобщены методологические подходы к проблеме изучения интернет-зависимости во взаимосвязи с совладающим и отклоняющимся поведением. Исследованы индивидуально-психологические особенности интернет-зависимых молодых людей, составлен психологический про-

филь личности интернет-зависимого обучающегося с учетом особенностей его личностных свойств, акцентуаций характера, социального и эмоционального интеллекта. Определены цели, задачи, принципы и методы коррекции личности, имеющей склонность к интернет-зависимости.

Практическая значимость. Материалы статьи представляют практическую ценность для психологов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение учащейся молодежи и реализующих развивающие и коррекционно-развивающие программы.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, интернет-зависимость, совладающее поведение, отклоняющееся поведение, ранний юношеский возраст.

Для цитирования: Хасанова И. И., Котова С. С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 146–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168

THE CORRELATIONS OF THE INTERNET ADDICTION BETWEEN COPING AND DEVIANT BEHAVIOUR OF STUDENTS

I. I. Hasanova¹, S. S. Kotova²

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg (Russia).

E-mail: ¹irina.hasanova@rsvpu.ru; ²89193885388@mail.ru

Abstract. Introduction. The Internet has become the powerful environmental factor of formation of the personality of modern young people exerting far ambiguous impact on them. Obviously, blurring of temporary and spatial distinctions between people thanks to the Internet resources look positive and very convenient for expeditious personal, social and business communications, essential simplification of search of necessary information, a possibility of distance learning, receiving the services «without leaving the house», etc. At the same time, the problem of the Internet and addictive behaviour among teenagers and young people, who are most vulnerable for any negative impacts by the reason of age immaturity, is becoming more and more urgent.

The aim of the present publication is to study the problem of the correlations of the Internet addiction with coping and deviant behaviour of students, as well as the design the process of psycho-pedagogical correction of the Internet-addictive behaviour of students.

Methodology and research methods. The leading research method is psychological-pedagogical observation. Questionnaire survey and psychological testing enabled to identify the interdependence between the Internet addiction, constructive ways of coping (confrontation, escape-avoidance) and deviant behaviour of students.

Results and scientific novelty. The concept «Internet-addictive behavior» is redefined. Methodological approaches to the study of the Internet addiction inter-related with coping and deviant behaviour are presented and summarized. Individual-psychological characteristics of the Internet-addictive young people are studied out; a psychological portrait of the personality of the Internet-addictive students with given characteristics, personality traits, accentuations of character, social and emotional intelligence is worked out. The aims, tasks, principles and methods of correction of individual students with tendency to the Internet addiction are designated.

Practical significance. The provided materials of the article are of practical value for psychologists, teachers-psychologists of the education system, working on the problem of psychological and pedagogical support of students and the implementation of development programs, and correctional-developing.

Keywords: addictive behaviour, Internet addiction, coping behaviour, deviant behaviour, early adolescence.

For citation: Hasanova I. I., Kotova S. S. The correlations of the Internet addiction between coping and deviant behaviour of students. *The Education and Science Journal*. 2017. Vol. 19, № 4. P. 146–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168

Введение

Формирование личности современных молодых людей происходит под влиянием такого мощного средового фактора, как Интернет. Это влияние нельзя назвать однозначным. Безусловно позитивными следует признать стирание временных и пространственных границ между людьми благодаря интернет-ресурсам, очень удобным для оперативных личных, социальных и деловых коммуникаций и контактов; существенное облегчение поиска требующейся информации; возможности дистанционного обучения, получения услуг «не выходя из дома» и др. Вместе с тем все более явной становится проблема интернет-зависимого поведения среди подростков и молодых людей, которые в силу возрастной незрелости наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий. Навязчивая потребность в использовании Интернет может распространяться на все сферы их жизни, порождая трудности в учебно-профессиональной деятельности, проблемы общения со сверстниками, конфликты в семье и пр.

Для совладания со стрессовыми ситуациями молодые люди вырабатывают копинг-стратегии – системы целенаправленного поведения для уменьшения стрессовых переживаний. Однако далеко не всегда выбор определенной стратегии эффективен и правилен. Трудные или кризисные

ситуации, в которые попадают молодые люди, повышают риск совершения правонарушений, который может быть усугублен криминогенными факторами социальной окружающей среды [1]. Часть подростков и молодых людей пытаются уйти от не устраивающей их реальности путем искусственного изменения своего психического состояния через прием химических веществ или погружение в определенные виды деятельности, вызывающие интенсивные эмоции [2]. Стремление избегания реальности становится доминирующим в сознании молодого человека, в результате чего он начинает существовать в виртуальном, вымышленном мире и не только не решает своих насущных проблем, но и останавливается в своем развитии, вплоть до деградации [3]. Такое зависимое, или аддиктивное, поведение, по мнению профессора В. Д. Менделевича, является разновидностью девиантного поведения, характеризующегося непреодолимой подчиненностью собственных интересов интересам другой личности или группы; чрезмерной и длительной фиксацией внимания на определенных видах деятельности или предметах (фетишах), становящихся сверхценными; снижением или нарушением способности контролировать собственную вовлеченность в данные виды деятельности; а также невозможностью быть самостоятельным и свободным в выборе поведения [4].

К числу основных мотивов ухода от реальности с помощью Интернет относятся возможность анонимного общения без оглядки на моральные и этические нормы, ощущение вседозволенности; реализация недостижимых в реальной жизни фантазий, отождествление себя с желаемыми персонажами; неограниченный выбор собеседников и доступ к любой информации.

По мнению К. Янга, будучи включенными в виртуальную группу, интернет-зависимые становятся способны принимать на себя больший эмоциональный риск, высказывая шокирующие других людей суждения, отстаивая свою точку зрения без страха быть отверженными окружающими, ведь в киберпространстве люди менее досягаемы и личность коммуникатора может быть замаскирована [5].

Обзор литературы

В России изучение интернет-зависимости осуществляется с начала 2000-х гг. В трудах А. Е. Войскунского, А. Ю. Егорова, А. В. Котлярова, Н. А. Носова и др. рассматриваются различные аспекты этой проблемы [2, 6–8]. Как отмечает А. Ю. Егоров, феномен интернет-аддикции представляет собой комплекс разных поведенческих зависимостей (рабочей, общения, сексуальной, любовной, игровой и т. д.), реализующих

себя посредством компьютера [7, с. 320–342]. Основным механизмом развития интернет-зависимости, по мнению Н. А. Носова, является смещение цели в киберпространство для восполнения недостающих сфер жизни личности через иллюзорное удовлетворение основных потребностей человека за счет конструирования новой виртуальной личности [8, с. 122–126]. Большинство авторов отмечают следующие симптомы интернет-зависимости: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; постоянное ожидание следующего выхода в Интернет; увеличение количества денег, расходуемых на него, и времени, проводимого в виртуальном пространстве.

Рассматривая вопрос о типах поведения людей с компьютерной (как и с любой другой) зависимостью, ученые выделяют совладающее и отклоняющееся поведение, которое может помочь человеку сохранить благополучие и здоровье, а может и разрушать его [9]. Избранный стиль поведения позволяет субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и активного взаимодействия с ситуацией – ее изменения (когда она поддается контролю) или приспособления к ней (в случае, когда ситуация не может контролироваться). В научной литературе для обозначения совладающего поведения часто используется термин «копинг», который в переводе с английского означает действия, направленные на избегание, устранение источника стресса или приспособление к ситуации. Успешное совладание рассматривается как успешная адаптация. В случае неуспешного копинга стрессор сохраняется и возникает необходимость дальнейших попыток совладания [10, с. 30].

Адекватный копинг предполагает адекватное восприятие особенностей ситуации. Неадекватная оценка ситуации приводит к неадекватным эмоциям, которые, в свою очередь, нарушают адаптивные реакции организма. Таким образом, успешная адаптация возможна только тогда, когда субъект в состоянии объективно и в полном объеме воспринимать стрессор. Одним из значимых компонентов формирования адекватного, адаптивного совладания является стратегия «планомерное разрешение проблем». Данная поведенческая стратегия способствует появлению альтернативных вариантов выхода из стрессовой ситуации и дальнейшее рассмотрение возможностей устранения проблемы [10, с. 41].

Стратегия «избегание» является одной из ведущих при дезадаптивном поведении, обусловленном недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем [2, 7 и др.].

Таким образом, копинг-поведение – это, с одной стороны, индивидуальная устойчивая личностная диспозиция – набор определенных, соот-

ветствующих индивидуально-личностным характеристикам и эмоционально-динамическим свойствам индивида вариантов (способов) реагирования в стрессовых ситуациях. С другой стороны, это широкий спектр разнообразных стратегий преодоления стресса, которыми личность может манипулировать в зависимости от внешних обстоятельств, условий деятельности и индивидуальных целей. Чем активнее и разнообразнее будет выбор, тем выше защитный потенциал личности и тем успешнее происходит ее психологическая адаптация.

Термин «отклоняющееся поведение» нередко заменяется синонимом «девиантное поведение» (от лат. *deviatio* – отклонение). Единая трактовка термина «отклоняющееся поведение» у зарубежных и отечественных авторов отсутствует. Одни исследователи считают, что данное понятие включает в себя любые отклонения от одобряемых обществом социальных норм [7, 11, 12], другие подразумевают под этим понятием только нарушения правовых норм [13], третьи – различные виды социальной патологии (убийство, алкоголизм и т. п.) [14], четвертые – социальное творчество [15].

Мы разделяем точку зрения А. Е. Войскунского и в своем исследовании исходили из того, что Интернет может быть средством прямой реализации девиантного поведения, которое проявляется

- через хакерство (взлом сетей без обязательного наличия корыстного мотива, но с обязательным мотивом самоутверждения);
- принадлежность к сетевым сообществам деструктивной направленности (доминируют коммуникативные мотивы и мотивы самореализации, а также асоциальные установки. Деятельность таких групп и отдельных людей направлена на создание помех работе общедоступных интернет-ресурсов, их дискредитацию, оскорбление посетителей);
- компьютерную преступность (распространение порочащих кого-либо сведений, компьютерное воровство, проникновение в закрытые сети с корыстной целью, пропаганда насилия, распространение порнографии) [6, с. 132].

Средний возраст пользователей сети и зависимых от нее приходится на годы ранней юности и студенчества. Студенты чаще других групп населения обращаются к услугам всемирной паутины по ряду причин. Во-первых, у них существует постоянная потребность в информации при подготовке к занятиям, экзаменам, выполнении заданий. Во-вторых, недостаток времени из-за учебы для встреч с друзьями приводит к общению с ними при помощи ICQ, электронной почты, социальных сетей и т. п. Высокая социальная активность студенческого возраста выражается в поиске новых знакомств

при помощи тех же услуг сети. В-третьих, свою роль играет высокая познавательная мотивация студенческого возраста [16].

Материалы и методы

С целью изучения взаимосвязи интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи Институтом психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) в 2015–2016 гг. было проведено исследование в Уральском колледже бизнеса, управления и технологии красоты г. Екатеринбурга. Эмпирическую выборку составили студенты 1–2-го курсов. Совокупная выборка исследования – 110 человек, из них 70 девушек и 40 юношей. Возраст респондентов распределился следующим образом: 16 лет – 41,8%; 17 лет – 31,8%; 18 лет – 26,4%.

Для сбора данных использовались стандартизированные диагностические методики, наблюдение и беседа; для обработки результатов – методы математико-статистического анализа: дескриптивная статистика, сравнительный и корреляционный виды анализа данных.

Сформированный банк диагностических методик включал:

- методику «Интернет-зависимость» К. Янга в адаптации В. А. Буровой [5, с. 146];
- методику «Интернет-зависимость» С. Чена в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова, направленную на диагностику наличия интернет-зависимости (паттерна интернет-зависимого поведения) и состоящую из 26 вопросов [17, с. 39–43];
- опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой, предназначенный для определения способов (копинг-механизмов, копинг-стратегий) преодоления трудностей в различных сферах: обучении, общении и пр. [18];
- методику «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла. Данный тест-опросник предназначен для измерения готовности (склонности) подростков и молодых людей к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Методика содержит мужской и женский варианты тестов [19].

Результаты исследования

Анализ научной литературы и собственные исследования по рассматриваемой проблеме позволяют нам утверждать, что основной предпосылкой развития интернет-зависимого поведения у студентов является неполное разрешение кризиса встречи со взрослостью [20, 21]. Это обстоя-

ятельство приводит к возникновению кризиса идентичности – конфликту между самоидентичностью личности и предлагаемыми социальными ролями, который, в свою очередь, сменяется кризисом интимности с формированием психологической изоляции. Виртуальная среда становится привлекательной для разрешения данного кризиса за счет возможности конструирования в ней желаемой реальности [21–23].

Диагностика по методикам «Интернет-зависимость» показала, что такая зависимость есть у 14% студентов; у 38% респондентов наблюдается склонность к ней; 48% не являются интернет-зависимыми. Причем были выявлены некоторые особенности, связанные с гендерным составом подгрупп (рис. 1, 2).

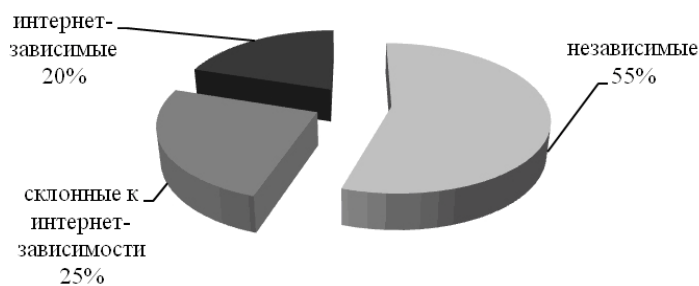

Рис. 1. Наличие интернет-зависимости в мужской подгруппе
Fig. 1. The Internet addiction in men's subgroup

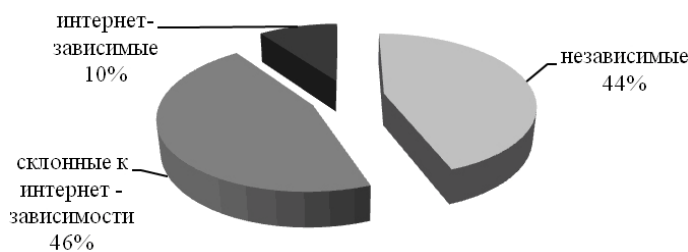

Рис. 2. Наличие интернет-зависимости в женской подгруппе
Fig. 2. The Internet addiction in women's subgroup

Данные тестирования студентов по методике К. Янга позволили разделить общую выборку на три подгруппы: независимые от интернет-сети, склонные к зависимости и интернет-зависимые. Далее описание результатов дескриптивной статистики приводится в соответствии с этими подгруппами.

Применение методики С. Чена в адаптации В. Л. Малыгина и К. А. Феклисова дало возможность выявить паттерны поведения респондентов. Выяснилось, что выраженным и устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения по симптому отмены обладают 40% юношей и 6% девушек. Молодые люди чувствовали себя некомфортно, если они не находились в интернет-пространстве в течение определенного времени. Студенты ощущали беспокойство и раздражение, когда Интернет был отключен, и им было трудно преодолеть желание войти в сеть при доступности интернет-ресурсов. Компульсивные симптомы обнаружались у 38% студентов, что говорит о достаточной привязанности девушек к интернет-сети.

У 20% юношей и 11% девушек был ярко выражен паттерн интернет-зависимого поведения по проблемам управления временем, которым они могли пожертвовать в ущерб сну, отдыху, нарушению режима приема пищи и др. ради взаимодействия с Интернет.

После статистической обработки результатов мониторинга на основе опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т. А. Крюковой у 17,5% респондентов выявился высокий уровень конфронтационного копинга. Этим студентам не всегда было свойственно разрешать проблемы за счет целенаправленной поведенческой активности и осуществления конкретных действий. В трудной жизненной ситуации они срывали свою досаду на тех, кто, по их мнению, навлекал на них проблемы. Молодые люди были склонны настаивать на своем мнении, стараясь добиться того, чего хотели именно они.

Низкий уровень выраженности конфронтационного копинга зафиксирован у 10% студентов.

Высокую степень дистанцирования, т. е. способности преодоления негативных переживаний за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее, показали 20% опрошенных.

У 30% юношей-респондентов на низком уровне оказался показатель поиска социальной поддержки.

27,5% опрошенных продемонстрировали способность к планированию решения проблемы, а 22,5% – к положительному переосмыслению проблемной ситуации. Так, у 26% девушек наблюдалась слабая выраженность дистанцирования, т. е. студентки не пытались забыть о сложной проблеме, а старались справиться с ней. Готовность к планированию решения проблемы отметили 30% девушек-респондентов.

На рис. 3–5 представлены гистограммы показателей, вычисленных по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т. А. Крюковой, в подгруппах независимых, зависимых от Интернет и склонных к подобной регрессии студентов.

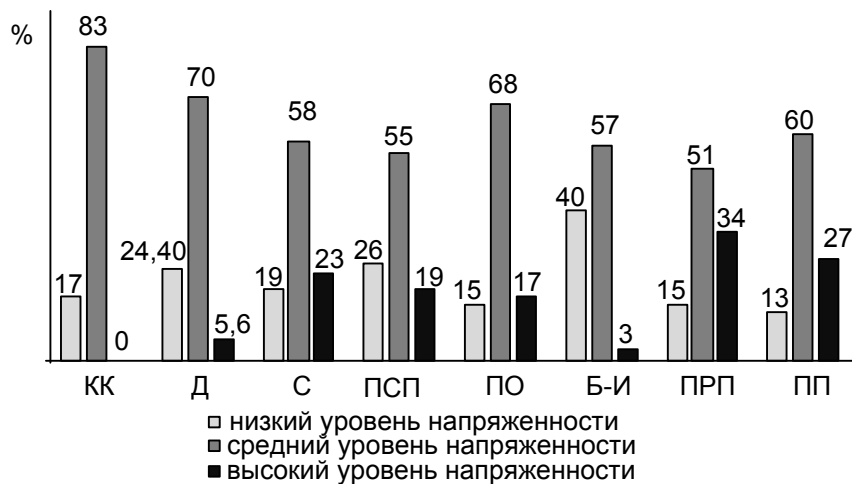

Рис. 3. Использование способов совладающего поведения студентами, независимыми от Интернет

Fig. 3. Use of ways of coping behaviour among the students non-addicted to the Internet:

КК – конфронтационный копинг; Д – дистанцирование; С – самоконтроль;
ПСП – поиск социальной поддержки; ПО – принятие ответственности;
Б-И – бегство-избегание; ПРП – планирование решения проблемы;
ПП – положительная переоценка

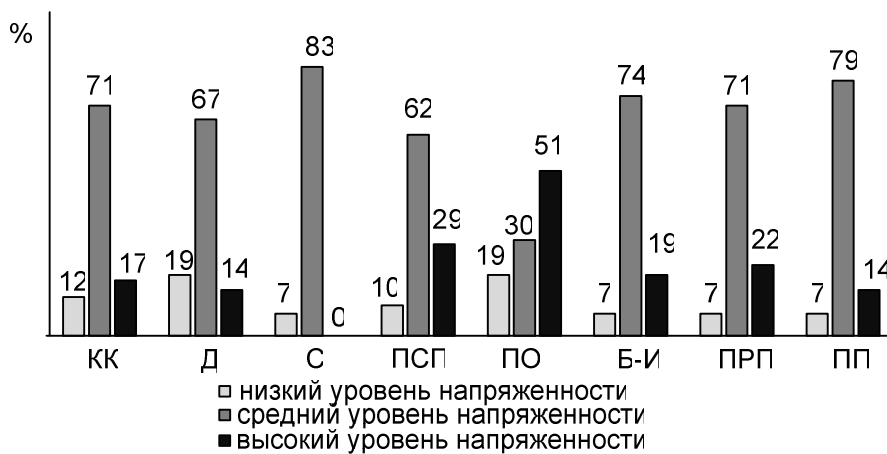

Рис. 4. Использование способов совладающего поведения студентами, склонными к интернет-зависимости

Fig. 4. Use of ways of coping behaviour among the students prone to the Internet-addiction

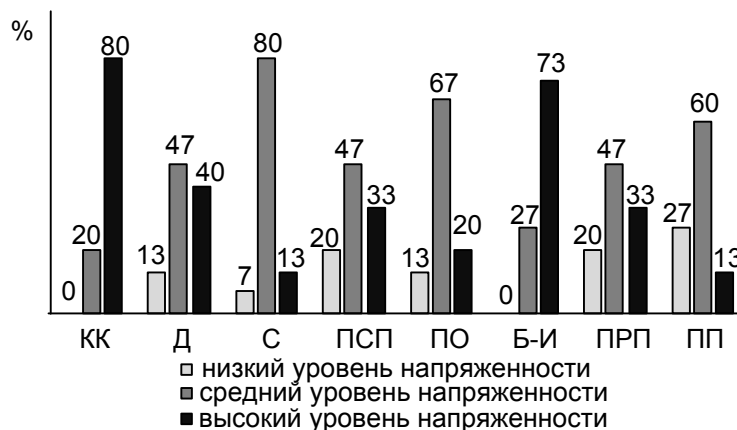

Рис. 5. Использование способов совладающего поведения студентами, зависимыми от интернет-сети

Fig. 5. Use of ways of coping behaviour among the students addicted to the Internet network

Обращает на себя внимание преобладание высокого уровня конфронтационного копинга в подгруппе интернет-зависимых респондентов.

При анализе склонности к отклоняющемуся поведению по методике А. Н. Орла в мужской и женской подгруппах были выявлены некоторые особенности (рис. 6 и 7).

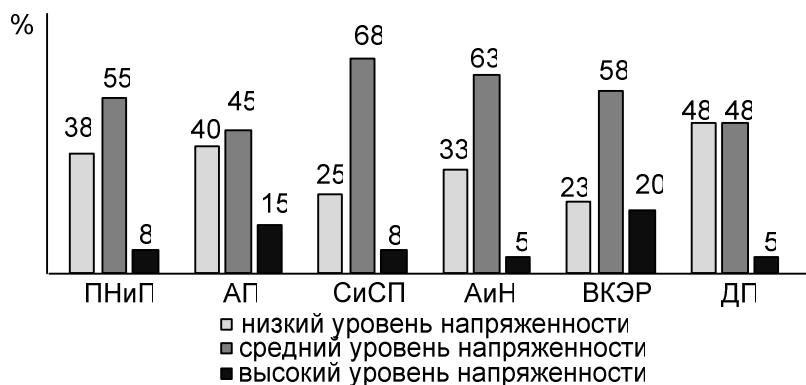

Рис. 6. Склонность к отклоняющемуся поведению в подгруппе юношей

Fig. 6. Predisposition to deviant behaviour in young male subgroup:

ПНиП – преодоление норм и правил; АП – аддиктивное поведение; СиСП – самоповреждающее и саморазрушающее поведение; АиН – агрессия и насилие; ВКЭР – волевой контроль эмоциональных реакций; ДП – делинквентное поведение

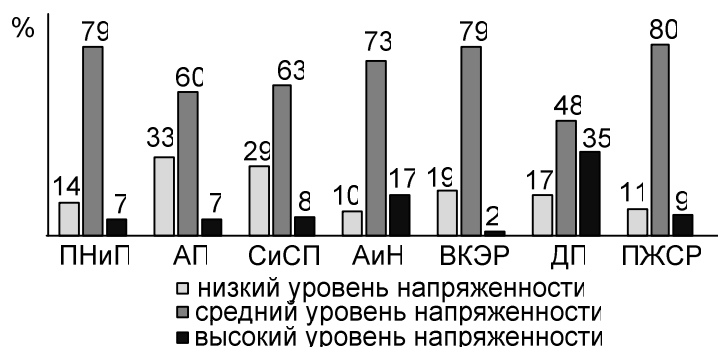

Рис. 7. Склонность к отклоняющемуся поведению в подгруппе девушек
 Fig. 7. Predisposition to deviant behaviour in young female subgroup:
 ПНиП – преодоление норм и правил; АП – аддиктивное поведение; СиСП – самоповреждающее и саморазрушающее поведение; АиН – агрессия и насилие; ВКЭР – волевой контроль эмоциональных реакций; ДП – делинквентное поведение

Гистограммы степени склонности к зависимости от интернет-сети в разных подгруппах студентов отображены на рис. 8–10. И для подгруппы «независимых», и для подгруппы склонных к интернет-зависимости характерен средний уровень отклоняющегося поведения. Среди студентов, классифицированных нами как интернет-зависимые, не обнаружено респондентов с низкими показателями склонности к самоповреждающему, саморазрушающему поведению и склонности к агрессии и насилию. У трети представителей данной подгруппы установлена очевидная предрасположенность к проявлению агрессии и насилия.

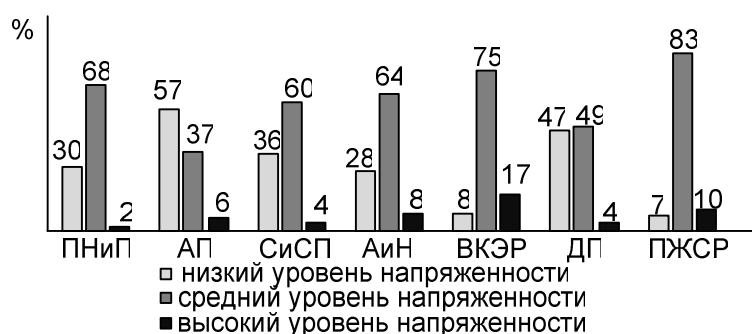

Рис. 8. Склонность к отклоняющемуся поведению в подгруппе студентов, независимых от Интернет
 Fig. 8. Predisposition to deviant behaviour in student subgroup non-addicted to the Internet:

ПНиП – преодоление норм и правил; АП – аддиктивное поведение; СиСП – самоповреждающее и саморазрушающее поведение; АиН – агрессия и насилие; ВКЭР – волевой контроль эмоциональных реакций; ДП – делинквентное поведение; ПЖСР – принятие женской социальной роли

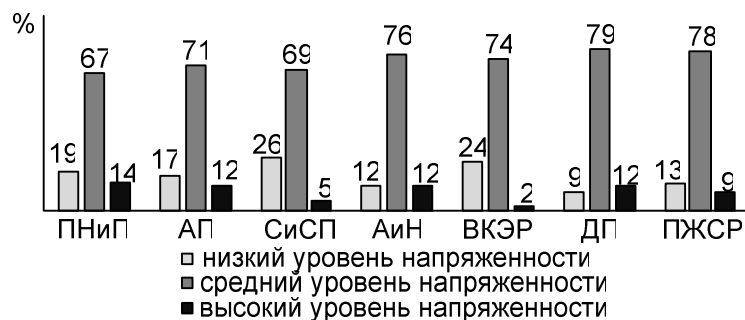

Рис. 9. Склонность к отклоняющемуся поведению в подгруппе студентов, склонных к интернет-зависимости
 Fig. 9. Predisposition to deviant behaviour in student subgroup prone to the Internet addiction

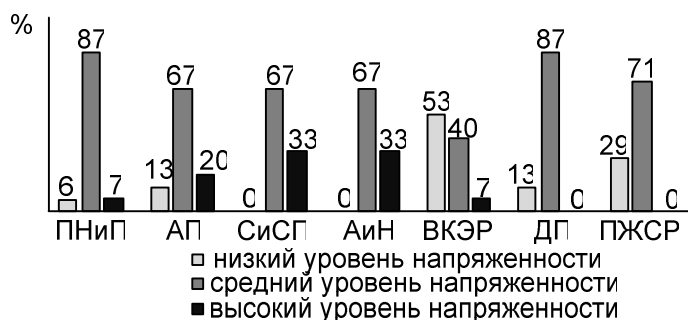

Рис. 10. Склонность к отклоняющемуся поведению в подгруппе студентов, зависимых от Интернет
 Fig. 10. Predisposition to deviant behaviour in student subgroup addicted to the Internet

Для установления различий показателей в подгруппах девушек и юношей мы применили непараметрический *U*-критерий Манна-Уитни. Выбор данного критерия основан на результатах показателей асимметрии и эксцесса, которые не соответствуют нормальному виду распределения. Результаты проведенного анализа представлены в табл. 1.

Гендерные различия были обнаружены на абсолютном уровне значимости. Показатели параметра «Самоконтроль» у юношей выше, нежели у девушек ($p < 0,018$). Это можно объяснить тем, что для юноши более сдержанны эмоционально, лучше контролируют свое поведение и скрывают от окружающих свои переживания. Кроме того, проявление сентимен-

тальности не соответствует гендерным стереотипам, которые транслирует общество: открытое чрезмерное проявление эмоций представителями мужского пола вызывает насмешки.

Таблица 1

Сравнительная статистика по гендерному признаку

Table 1

Comparative statistics on a basis of gender

Параметры	Коэффициент М-У	Уровень значения	Средние ранги	
			юноши	девушки
Самоконтроль	1021,000	0,018	64,98	50,09
Агрессия и насилие	906,500	0,002	43,16	62,55
Делинквентное поведение	875,000	0,001	42,38	63,00

В подгруппе девушек выявлено высокосignificant различие по показателям агрессии и насилия ($p < 0,002$), т. е. респонденты женского пола в большей степени, нежели юноши, склонны к агрессии как способу выхода из фрустрирующей ситуации. Это может свидетельствовать о низком социальном контроле поведенческих реакций. Большинство ученых отмечает, что в настоящее время гендерная разница в агрессивном поведении уменьшается. Но девушки более сензитивны и впечатлительны, грубое проявление агрессии обычно им претит, поэтому они заменяют физическую агрессию вербальной, которая может проявляться в унижении партнера по общению как средство стабилизации самооценки.

В женской подгруппе также зафиксировано высокосignificant различие по выраженности делинквентного поведения ($p < 0,001$). Девушки показали большую по сравнению с юношами склонность вступать в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами, предрасположенность к нарушению формальных социальных правил.

На основе описательной статистики выяснилось, что у студенток слабо выражено принятие традиционно женских ценностей и женской социальной роли. Можно предположить, что низкая готовность к реализации традиционно женских форм полоролевого поведения влияет на увеличение склонности девушек к проявлению делинквентного поведения. Возможно, той же причиной объясняется открытая агрессия студенток как способ достижения жизненных целей.

Для проверки выдвинутой нами вспомогательной гипотезы о том, что имеются специфические особенности в проявлении совладающего и отклоняющегося поведения в подгруппах независимых, интернет-зависимых

и склонных к интернет-зависимости студентов, нами был проведен сравнительный анализ. Для установления различий между тремя независимыми выборками по уровню выраженности признака мы применили непараметрический *H*-критерий Краскела – Уоллеса. Выбор данного критерия обусловлен показателями асимметрии и эксцесса, которые не соответствуют нормальному виду распределения. Различия, обнаруженные на абсолютном уровне значимости в трех подгруппах респондентов, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная статистика по признаку зависимости от Интернет

Table 2

Comparative statistics on an addiction basis to the Internet

Параметры	Критерий Краскела – Уоллеса	Уровень значимости	Средние ранги		
			независимые	склонные	зависимые
Компульсивные симптомы	53,696	0,000	33,73	69,79	92,43
Симптомы отмены	34,926	0,000	37,36	69,33	80,87
Симптомы толерантности	51,662	0,000	33,14	74,04	82,60
Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем	62,903	0,000	30,87	75,54	86,43
Проблемы с управлением временем	50,924	0,000	34,03	70,37	89,73
Конфронтационный копинг	35,704	0,000	41,39	58,77	96,20
Бегство-избегание	48,570	0,000	35,75	66,21	95,27
Преодоление норм и правил	21,021	0,000	41,96	64,26	78,80
Аддиктивное поведение	18,227	0,000	42,26	66,08	72,63
Самоповреждающее поведение	25,479	0,000	45,67	54,68	92,53
Агрессия и насилие	30,061	0,000	40,67	62,25	89,00
Волевой контроль эмоциональных реакций	23,638	0,000	42,11	62,12	84,27
Делинквентное поведение	18,851	0,001	41,89	68,86	66,20

У интернет-зависимых студентов в большей степени, чем у других участников опроса, заметны компульсивные симптомы, симптомы отмены, и симптомы толерантности. Также в данной группе респондентов более явно выражено наличие внутриличностных проблем, проблем, связанных со здоровьем и управлением временем. Интернет-зависимые студенты продемонстрировали также большую склонность к применению стратегий кон-

фронтационного копинга и бегства-избегания в стрессовых ситуациях, чем склонные и независимые от Интернет респонденты. Очевидно, выбор неконструктивной стратегии поведения категории зависимых студентов обусловлен, прежде всего, трудностями в адаптации к проблемным жизненным ситуациям. Вместо того чтобы пытаться справиться с ними, они предпочитают бегство в виртуальную реальность и уклоняются от решения проблемы. При решении же сложной ситуации у интернет-зависимых отмечаются импульсивность, враждебность и конфликтность в поведении [24].

В подгруппе зависимых от Интернет молодых людей оказались ярче выраженными формы проявлений девиантного поведения, что может быть связано с имеющимися у этой подгруппы респондентов проблемами с саморегуляцией и низкой ответственностью.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи между интернет-зависимостью, отклоняющимся поведением и неконструктивными стратегиями совладающего поведения мы произвели корреляционный анализ по всей выборке. В результате были обнаружены многочисленные корреляции. Кратко перечислим основные из них.

Существуют положительные высокосignимые взаимосвязи между следующими шкалами:

1) «интернет-зависимость» и «конфронтационный копинг» ($r = 0,472$, $p = 0,000$). Корреляция означает, что, чем больше человек уходит в виртуальный мир, тем больше он пытается разрешить конфликтную ситуацию в реальном мире за счет нецеленаправленной активности, проявляет повышенную импульсивность, агрессию в поведении и др.;

2) «интернет-зависимость» и «бегство-избегание» ($r = 0,661$, $p = 0,000$). Чем больше человек зависит от Интернет, тем больше он уклоняется от решения проблем в трудных ситуациях, отрицает их возникновение, проявляет раздражение и погружается в фантазии;

3) «интернет-зависимость» и «преодоление норм и правил» ($r = 0,370$, $p = 0,000$). Чем больше времени студенты проводят в Интернет, тем сильнее их компульсивное желание находиться в сети, тем больше они стремятся к преодолению норм и правил и активнее отрицают общепринятые ценности и образцы поведения;

4) «интернет-зависимость» и «самоповреждающее поведение» ($r = 0,421$, $p = 0,000$). Корреляция между этими двумя явлениями проявляется в повышении склонности к садомазохистским тенденциям и риску при увеличении времени нахождения в сети;

5) «интернет-зависимость» и «агрессия и насилие» ($r = 0,513$, $p = 0,000$). На взаимосвязь этих феноменов указывает рост агрессивных тенденций

в поведении молодых людей, допустимости ими насилия как способа решения проблем при увеличении времени нахождения в виртуальном мире;

б) «интернет-зависимость» и «волевой контроль эмоциональных реакций» ($r = 0,491$, $p = 0,000$). Корреляция означает: чем больше студенты увлекаются Интернет, тем больше времени они проводят в сети;

7) «интернет-зависимость» и «делинквентное поведение» ($r = 0,376$, $p = 0,000$).

Обратимся к корреляционным связям, выявленным в подгруппе независимых от Интернет студентов колледжа. Среди положительных среднестатистических взаимосвязей следует прежде всего выделить:

1) «интернет-зависимость» и «проблемы с управлением временем» ($r = 0,280$, $p = 0,043$). Чем больше молодые люди проявляют интернет-зависимое поведение, тем больше у них появляется проблем, связанных, например, с неспособностью спланировать время окончания конкретного сеанса работы в сети;

2) «бегство-избегание» и «компульсивные симптомы» ($r = 0,324$, $p = 0,018$). Чем больше студенты преодолевают негативные переживания в связи с возникающими трудностями за счет уклонения от проблемы, ее отрицания и отвлечения от нее, тем больше их желание погрузиться в Интернет, при вынужденных отвлечениях от которого они испытывают досаду, раздражение и даже гнев.

Кроме прочего, была обнаружена отрицательная высокосignификантная взаимосвязь между «принятием ответственности» и «аддиктивным поведением» ($r = -0,354$, $p = 0,009$).

В подгруппе склонных к интернет-зависимости респондентов выявлена положительная высокосignификантная взаимосвязь между «планированием решения проблем» и «агрессией и насилием» ($r = 0,435$, $p = 0,004$). Возможно, у данной категории студентов проявление агрессии является способом выхода из фрустрирующей ситуации, а также средством повышения самооценки.

В этой же подгруппе были установлены положительные среднестатистические корреляции между:

1) «интернет-зависимостью» и «симптомами отмены» ($r = 0,312$, $p = 0,044$);

2) «компульсивными симптомами» и «конфронтационным копингом» ($r = 0,343$, $p = 0,026$);

3) «симптомами отмены» и «делинквентным поведением» ($r = 0,324$, $p = 0,036$).

Наряду с перечисленными выше положительными среднестатистическими взаимосвязями был выделен ряд отрицательных высокозначимых взаимосвязей:

- 1) между «симптомами отмены» и «самоконтролем» ($r = -0,478$, $p = 0,001$);
- 2) между «внутриличностными проблемами и проблемами со здоровьем» и «преодолением норм и правил» ($r = -0,451$, $p = 0,003$).

Заключение

Исследование, проведенное на основе междисциплинарного подхода к изучению и освещению рассматриваемой проблемы, позволило сделать выводы о наличии

- высоко- и среднестатистических положительных и отрицательных взаимосвязей между интернет-зависимостью, неконструктивными способами совладающего поведения (конфронтацией, бегством-избеганием) и девиантным поведением;
- специфических особенностей проявления совладающего и отклоняющегося поведения в подгруппах независимых, склонных к интернет-зависимости и интернет-зависимых студентов.

Результаты работы показали необходимость создания специальным образом организованных условий для коррекции интернет-зависимости у студентов колледжа, проектирования и реализации в образовательном процессе программы, направленной на стимулирование развития личностной сферы учащихся, повышение степени их ответственности и осознанности в оценке информационных ресурсов, становление и реализацию творческого потенциала и способностей к самоанализу [5, 25].

Указанная программа должна включать следующие компоненты:

- когнитивный – знания о причинах и специфике проявления интернет-зависимости, о ее признаках, положительных и отрицательных сторонах использования Интернет, информационных угрозах, опасностях виртуальных игр с тематикой насилия;
- ценностно-мотивационный – установка на социальное взаимодействие, мотивацию аффилиации, позитивные жизненные цели и их достижение, ценностное отношение к своему здоровью, готовность к поиску решения возникающих проблем, их творческое преобразование на основе осмысления своей деятельности;
- эмоционально-волевой – самоорганизация, эмоционально-волевая регуляция поведения, позитивная самооценка, снижение тревожности и страха самовыражения;

- **отношенческий** – способность создавать и поддерживать взаимодействие и сотрудничество с другими людьми, осознание ценности и значимости своей личности, принятие себя и других;

- **деятельностно-рефлексивный** – способность к самоанализу, критическому осмыслению и восприятию событий и фактов, умение прогнозировать развитие событий, стремление к процессу личностного развития, реализация творческого потенциала, достижение оптимального уровня социальной адаптированности, уверенность в себе, способность выстраивать партнерские отношения в реальной жизни, наличие конструктивной коммуникации, умение отстаивать свою точку зрения, неконфликтность, способность реально оценивать и распределять свои силы, аналитически обрабатывать интернет-ресурсы и рационально распределять время их использования.

В процессе проделанной нами работы возникли новые вопросы и проблемы, нуждающиеся в своем решении. На наш взгляд, необходимо продолжить исследование в направлении определения организационных условий эффективной коррекции интернет-зависимости у студентов. Полученная информация может стать основой для научно-обоснованного включения коррекционного аспекта интернет-зависимости в содержание психолого-педагогического сопровождения учащейся молодежи с целью продуктивного развития личности и успешной социально-психологической адаптации в обществе.

Список использованных источников

1. Крюкова Т. А. Психология совладающего поведения. Кострома: Авантитул, 2004. 433 с.
2. Котляров А. В. Другие наркотики, или Homo Addictus: Человек зависимый. Москва: Психотерапия, 2006. 312 с.
3. Юрьева А. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 196 с.
4. Менделевич В. Д. Психология зависимой личности. Москва: Медпресс, 2011. 267 с.
5. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8–15.
6. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–28.
7. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете. Москва: Академия, 2010. 367 с.
8. Егоров А. Ю. Социально приемлемые формы нехимических аддикций. Интернет-зависимость // Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. Санкт-Петербург: Речь, 2007. С. 508–515.

9. Носов Н. А. Виртуальная психология. Москва: Аграф, 2010. 267 с.
10. Лазарус Р. Психологический стресс и копинг-процессы. Москва: Медицина, 1966. 466 с.
11. Фолкман С. Персональный контроль, стресс и копинг-процессы. Москва: Медицина, 1984. 54 с.
12. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскуновский А. Е. Мотивация пользователей Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете. Москва: Можайск-Терра, 2000. 431 с.
13. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смысллова О. В. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете. Москва: Можайск-Терра, 2000. 412 с.
14. Хомич А. В. Психология девиантного поведения: учебное пособие. Южно-Российский гуманитарный институт: Ростов-на-Дону, 2006. 140 с.
15. Палханова Н. В. Взаимосвязь девиантного поведения с выбором копинг-стратегий [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://5fan.ru>. (дата обращения 18.02.2016).
16. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1994. 283 с.
17. Котова С. С., Хасанова И. И. Инновационные технологии в образовательном процессе вуза: теория и практика // Педагогика и современность. 2015. № 1 (15). С. 77–81.
18. Мальгин В. Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учебное пособие. Москва: МГМСУ, 2011. 32 с.
19. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://psylab.info>. (дата обращения 22.02.2016).
20. Методика «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://sites.google.com>. (дата обращения 18.02.2016).
21. Шаповаленко И. В. Возрастная психология. Москва: Гардарики, 2004. 349 с.
22. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость – патология XXI века? // Вопросы ментальной медицины и экологии: научно-практический журнал. 2000. Т. VI. № 1. С. 11–13.
23. Пережогин А. О., Вострокнутов Н. В. Нехимическая зависимость в детской психиатрической практике // Российский психиатрический журнал. 2009. № 4. С. 86–91.
24. Хачатурова М. Р. Жизнестойкость личности как фактор адаптации к трудным жизненным ситуациям // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни: материалы III Международной научной конференции. Минск: БГУ, 2011. С. 385–387.
25. Шварева Е. В. Жизнестойкость как психологическая характеристика участников современной образовательной среды // Педагогическое образование в России. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. № 4. С. 180–185.

References

1. Kryukov I. L. Psihologija sovladajushhego povedenija. [Psychology of coping behaviour]. Kostroma: Publishing House Avantitul, 2004. 433 p. (In Russian)
2. Kotlyarov V. A. Drugie narkotiki ili Homo Addictus: Chelovek zavisimyj. [Other drugs, or Homo Addicts: The addictive person]. Moscow: Publishing House Psihoterapija, 2006. 312 p. (In Russian)
3. Yurieva L. N. Komp'juternaja zavisimost': formirovanie, diagnostika, korekcija i profilaktika. [Computer addiction: formation, diagnostics, correction and prevention]. Dnepropetrovsk: Publishing House Porogi, 2006. 196 p. (In Russian)
4. Mendelevich V. D. Psihologija zavisimoj lichnosti. [Psychology of the dependent personality]. Moscow: Publishing House Medpress, 2011. 267 p. (In Russian)
5. Korolenko C. P. Addictive behavior. General characteristics and regularities of development. *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii*. [Review of Psychiatry and Medical Psychology]. 1991. № 1. P. 8–15. (In Russian)
6. Yang K. S. Diagnosis – Internet-dependence. *Mir Internet*. [The World of the Internet]. 2000. № 2. P. 24–28. (In Russian)
7. Voiskounsky A. E. Fenomen zavisimosti ot Interneta. [Phenomenon of dependence on the Internet]. Gumanitarnye issledovanija v Internete. [Humanitarian research on the Internet]. Moscow: Publishing House Akademija, 2010. 367 p. (In Russian)
8. Egorov A. Y. Social'no priemlyemye formy nehimicheskikh addikcij. [Socially acceptable form of non-chemical addictions]. Internet-zavisimost'. [Internet addiction]. Rukovodstvo po addiktologii. [Guide to addictology]. Saint-Petersburg: Publishing House Rech', 2007. 515 p. (In Russian)
9. Nosov N. A. Virtual'naja psihologija. [Virtual psychology]. Moscow: Publishing House Agraf, 2010. 267 p. (In Russian)
10. Lazarus R. Psihologicheskij stress i koping-processy. [Psychological stress and coping processes]. Moscow: Publishing House Medicina, 1966. 466 p. (In Russian)
11. Folkman S. Personal'nyj kontrol', stress i koping-processy. [Personal control and stress and coping processes]. Moscow: Publishing House Medicina, 1984. 54 p. (In Russian)
12. Arestova O. N., Babanin L. N., Voiskounsky A. E. Motivacija pol'zovatelej Interneta. [Motivation of Internet users]. Gumanitarnye issledovanija v Internete. [Humanitarian research on the Internet]. Moscow: Publishing House Mozhajsk-Terra, 2000. 431 p. (In Russian)
13. Babaeva J. D., Voiskounsky A. E., Smyslova O. V. Internet: vozdejstvie na lichnost'. [Internet: The impact on individuals]. Gumanitarnye issledovanija v Internete. [Humanitarian research on the Internet]. Moscow: Publishing House Mozhajsk-Terra, 2000. 412 p. (In Russian)
14. Khomich V. A. Psihologija deviantnogo povedenija. [Psychology of deviant behaviour]. Rostov-on-Don: Juzhno-rossijskij gumanitarnyj institut. [South-Russian Institute for Humanities]. 2006. 140 p. (In Russian)

15. Palmanova N. Vzaimosvjaz' deviantnogo povedenija s vyborom koping-strategij. [Relationship of deviant behavior with the choice of coping strategies]. Available at: <http://5fan.ru>. (Accessed 18 February, 2016). (In Russian)
16. Sirota N. A. Koping-povedenie v podrostkovom vozraste. [Coping behavior in adolescence]. St.-Petersburg: SPbGU, 1994. 283 p. (In Russian)
17. Kotova S. S., Hasanova I. I. Innovative technologies in educational process of higher school: theory and practice. *Pedagogika i sovremennost'*. [Pedagogy and Modernity]. 2015. № 1 (15). P. 77–81. (In Russian)
18. Malygin V. L. Internet-zavisimoe povedenie. [Internet-addicted behaviour]. Kriterii i metody diagnostiki. [Criteria and methods of diagnostics]. Moscow: MGMSU, 2011. 32 p. (In Russian)
19. Oprosnik «Sposoby sovladajushhego povedenija» R. Lazarusa. [The questionnaire «Ways of coping» by R. Lazarus]. Available at: <http://psylab.info>. (Accessed 22 February, 2016). (In Russian)
20. Metodika «Diagnostika sklonnosti k otklonjajushhemusja povedeniju» A. N. Orel. [The method of «Diagnostics of tendency to deviant behavior» by A. N. Orel]. Available at: <https://sites.google.com> (Accessed 18 February, 2016). (In Russian)
21. Shapovalenko I. V. Vozrastnaja psihologija. [Age psychology]. Moscow: Publishing House Gardariki, 2004. 349 p. (In Russian)
22. Loskutova V. A. Internet addiction pathology of the XXI century. *Nauchno-prakticheskij zhurnal «Voprosy mental'noj mediciny i Jekologii»*. [Scientific-Practical Journal «Issues of Mental Medicine and Ecology»]. Vol. 6. № 1. 2000. P. 11–13. (In Russian)
23. Perezhogin L. O., Vostroknutov N. V. Chemical dependence in child psychiatric practice. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal*. [Russian Journal of Psychiatry]. 2009. № 4. P. 86–91. (In Russian)
24. Khachaturova M. R. Viability of the individual as a factor of adaptation to difficult life situations. *Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Psihosocial'naja adaptacija v transformirujushhemsja obshhestve: psihologija zdorov'ja i zdorovogo obraza zhizni»*. [Proceedings of the 3rd International Scientific Conference «Psychosocial Adaptation in Transforming Society: Health Psychology and Healthy Life»]. Minsk: BGU, 2011. P. 385–387. (In Russian)
25. Shvareva E. V. Resilience as a psychological characteristic of the participants in the current educational environment. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. [Higher Education in Russia]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. [Ural State Pedagogical University]. 2011. № 4. P. 180–185. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 17.12.2016; принята в печать 15.03.2017.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах:

Хасанова Ирина Ивановна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии, образования и профессионального развития Инсти-

тута психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург (Россия). E-mail: irina.hasanova@rsvpu.ru

Котова Светлана Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, образования и профессионального развития Института психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург (Россия). E-mail: 89193885388@mail.ru

Вклад авторов:

И. И. Хасанова определила цель и задачи исследования, подготовила план, программу, разработала методическое обеспечение и обеспечила содержательное проектирование процесса психолого-педагогической коррекции интернет-зависимого поведения учащейся молодежи.

С. С. Котова – провела эмпирическое исследование и информационно-аналитическую обработку полученных теоретических и практических результатов.

Received: 17.12.2016; accepted for printing: 15.03.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.

About the authors:

Irina I. Hasanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Psychology, Education and Professional Development, Institute of Psycho-Pedagogical Education, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg (Russia). E-mail: irina.hasanova@rsvpu.ru

Svetlana S. Kotova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Education and Professional Development, Institute of Psycho-Pedagogical Education, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg (Russia). E-mail: 89193885388@mail.ru

Contribution of the authors:

Irina I. Hasanova – defined the purpose and research problems, prepared the plan, the program, developed a methodological support and provided substantial design of the process of psychological and pedagogical correction of the Internet addicted behaviour of the studying youth.

Svetlana S. Kotova – conducted an empirical research and information-analytical processing of the received theoretical and practical results.